

Виртуальный Бог

Роман Углев
Евгений Николин

Санкт-Петербург
2009

Углев Р., Николин Е.

Виртуальный Бог. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2009. — 224 с.
ISBN 978-5-8445-0223-1

Copyright © 2007 Р. Р. Углев

© Оформление. Издательский дом «Христофор», 2009

Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Ответственный редактор *А. И. Шапошников*

Редакторы: *М. М. Артемьева, В. С. Волкова*

Корректор *Н. А. Акинина*

Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Издательская лицензия ЛР 030808 от 25.02.98.

Подписано к печати 18.03.2009. Формат 60 × 88^{1/16}.

Печать офсетная. Объем 14 печ. л.

Тираж 2000 экз. Заказ

Местная Религиозная Организация Христиан

Веры Евангельской Пятидесятников «Христианская Миссия»

198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции

ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Предисловие

Сергея Васильевича Ряховского

Двадцать первый век — век высоких скоростей и новых технологий. Это век тотальной компьютеризации. Россия — одна из самых вовлеченных в эту индустрию стран. Тема виртуальной реальности все чаще встречается как в литературе, так и в кинематографии. В книге «Виртуальный Бог» человек бросает вызов самому себе в попытке разглядеть в себе прошлое, настоящее и будущее. Дмитрий, молодой программист, главный герой книги, мечтает о том, как улучшить окружающий мир хотя бы с помощью новых технологий создания виртуальной реальности. Эта мечта превращается в попытку воплотить свое представление об идеальном мире в собственном выдуманном мире, включив даже такую личность, как Иисус, о Котором он когда-то слышал в детстве. Подсознательно он вкладывает в свое творение самого себя, раскрывая в нем тайны своей души. Иисус в его понимании — это религиозный фанатик, моралист, над которым можно посмеяться и пошутить. Начинается путешествие в мире компьютерного пространства, и Дмитрий — создатель и бог маленького мирка — неожиданно для себя попадает в рабство своего творения на семь долгих дней. Невинная забава вдруг превращается в опаснейшую игру и борьбу за жизнь. В этой опасной игре Иисус постепенно приобретает реальные черты живого Спасителя человечества. Сюжет закручен и интересен. Авторы приглашают нас

пройти по светлым и темным лабиринтам человеческой души. Я рекомендую книгу читателям всех возрастов и особенно молодежи, для которой компьютер в последнее время стал полубогом, второй, если не основной, реальностью...

В финале этой истории Дмитрий переживает удивительную встречу с Тем, Кто является настоящим Создателем реального мира. Он всегда позволяет человеку усомниться в истине, но непременно дает возможность прийти к ее познанию, пусть даже через виртуальный мир.

Можно сказать, еще вчера мы переступили порог двадцать первого века и впереди нас ожидает несметное количество открытий и достижений в области компьютерных технологий, и эта книга может стать поистине пророческой и послужить людям в познании первоисточника, Библии, не только как печатного Слова, хотя оно поистине боговдохновенно, но и пережить личную встречу с живым Творцом.

Глава 1

Сверкающие лучи заходящего солнца переливались на темно-синей глади моря, оставляя на поверхности воды искрящуюся золотисто-красную дорожку. Она тянулась до самого горизонта, сливаясь с солнечным диском, уже наполовину погруженным в морскую пучину. Время от времени тишину нарушал резкий крик чаек, пикирующих в воду за какой-нибудь мелкой добычей, и легкий шелест волн, ритмично набегающих на прибрежный песок.

На фоне оранжево-красного светила четко вырисовывались силуэты парня и девушки. Он стоял, засунув руки в карманы, а она, опираясь на перила пирса, указывала в сторону моря.

— Закат! Какой потрясающий закат! Тебе нравится, Дим?

Худощавый, но широкоплечий парень с черными, слегка волнистыми волосами и голубыми глазами сморщил нос и с сарказмом ответил:

— Да-а, здесь «Orange International» постарались.

— Ну, ведь правда, хороший закат? — не унималась его собеседница — длинноволосая загорелая блондинка в солнечных зеркальных очках.

— Наталья, ты слишком эмоциональна. Закат как закат, ничего особенного.

— Дима! — Она укоризненно-кокетливо выпятила нижнюю губу. — Ты просто не хочешь признать, что у них что-то получилось хорошо.

Он подошел к краю пирса и облокотился на серебристые перила.

— Понимаешь, закат — это ерунда. Это просто.

— А что не просто?

— Да ну тебя.

— Нет, ну ты скажи, что?

— Хотя бы вот это. — Дмитрий нажал на кнопку стоящего рядом автомата и, когда стакан наполнился шипящей «фантой», протянул его девушке. — Попробуй.

Наталья сделала несколько глотков.

— Ну, как?

— А что? Вполне приятный вкус.

— Вполне приятный, вполне приятный... Тьфу! — Дмитрий с отвращением сплюнул.

— Не понимаю, что тебе не нравится?

— Он ненастоящий, понимаешь? Это не фанта, это... а-а! — махнул он рукой, — не стоит об этом.

— Хорошо, не будем. Тогда пойдем искупаемся, что ли?

— Не хочу, — снова поморщился он. — Здесь вода слишком теплая.

— Ну и что?

— А то! Меня это не освежает.

— Зато меня освежает. Ну, Дим, пойдем. — Она ласково потянула его за руку, умоляюще заглядывая ему в глаза.

— Ладно, ладно, пойдем, — смягчился он. — Только я купаться не буду. Я посижу на берегу.

Наташа легко побежала вниз по ступенькам, ведущим с пирса на песчаный пляж, на бегу снимая с себя одежду. На песок полетели майка, джинсы, солнечные очки. Между тем Дмитрий неторопливо спускался с пирса, украдкой наблюдая за подругой. Она сбросила шлепанцы и босиком помчалась по воде, разбрасывая вокруг себя брызги, — молодая, изящная, красивая, грациозная, в голубом

с белой полосой купальнике, отливающим металлическим блеском. Затем, нырнув с разбегу, она быстро и уверенно поплыла.

— Зря ты на воду грешишь, Димочка. Отличная вода, — крикнула она ему, вынырнув очередной раз.

— Да ладно тебе. Думаешь, я не пробовал? — Дмитрий сидел на берегу и небрежно кидал камешки в воду. — Вот у «Florida Beach» вода, что надо. Там даже температуру можно регулировать, а у этих... ерунда.

Наталья подплыла к берегу. Оставаясь в воде, она поставила локти на песок и игриво заглянула ему в глаза.

— Давай туда слетаем, а...

— У меня с ними время закончилось, надо по новой платить.

— Ну, давай заплатим, у меня деньги есть.

— Хм, деньги! Деньги и у меня есть.

— А что тогда?

— Для этого нужно к ним на сайт зайти, а отсюда это никак не получится!

Наташа вышла из воды.

— Что-то ты сегодня не в настроении, Дим.

— Не в настроении, потому что мне здесь не нравится. Здесь толком ничего нет.

— Как ничего, а парк, а кино?

— Парк, я скажу тебе, так себе. Мороженое теплое, вкус прекрасный. А кино я без этого посмотреть могу.

— Тебе не угодишь.

— Я тебе сразу сказал, что мне не нравится Оранж. Если бы ты меня послушала, мы бы сейчас были во Флориде. Вот там отдых так отдых! А здесь, — он провел рукой по песку, — даже песок — не песок.

— Зато здесь дешевле.

— Ну, знаешь! — Дмитрий покачал головой. — Хочешь по-настоящему отдохнуть, нужно по-настоящему платить. Я предпочитаю

таю больше заплатить, чем довольствоваться полуфабрикатами. Здесь же, — встав, он посмотрел на нее, — даже ты какая-то ненастоящая.

— Да ну!

Подойдя к нему и поднявшись на цыпочки, она нежно поцеловала его в губы.

— Ты находишь меня ненастоящей? — вкрадчиво спросила девушка, кокетливо улыбаясь.

Дмитрий загадочно посмотрел в ее красивые серо-голубые глаза, облизнул губы, как бы пробуя их на вкус, и задумчиво сказал:

— Давай мы лучше встретимся через час на «Бич». Там все намного круче.

— Через час? Так долго?

— Ну, через полчаса. Я хоть поужинаю и... заплачу им как раз. Она печально вздохнула.

— Что ж, Флорида так Флорида.

— Мой код 875D, а твой 875N.

— Хорошо, я помню.

Они отправились к голубому павильону со стеклянной дверью и вращающейся надписью «EXIT».

Дмитрий вышел из комнаты, потирая усталые глаза.

— Мама, я есть хочу.

— Еще бы! Столько времени за компьютером просидеть.

— А сколько я просидел?

— Да часов пять уж точно.

— Да ладно!

— Ну что «да ладно»? Думаешь, мать тебе врет?

Он прошел на кухню.

— Сейчас, минутку, я хоть подогрею. Поди, остыло уже.

Мать поставила тарелку с картофельным пюре и котлетой в микроволновку. Дмитрий залпом осушил стакан с водой и сел за стол.

Прозвучал мелодичный звонок микроволновой печи, мать достала разогретую пищу, поставила на стол перед сыном и села напротив. Печально наблюдая, как тот с жадностью ест, она наконец решившись, заговорила:

— Сынок, бросил бы ты всем этим заниматься, угробишь же себя.

— Мам, перестань, я сам как-нибудь разберусь.

— Ну не дело это, Димочка. Ведь ты же и про еду, и про сон забываешь с этой, как ее, интернетой. Разве так можно? Ведь так все здоровье растеряешь и не заметишь.

Дмитрий, нахмурившись, молчал. Торопливо пережевывая пищу, он старался не обращать внимания на мать, но та не унималась.

— Неужто другого занятия не найти? Что ты на одном компьютере зациклился? Все ребята как ребята, один ты непонятно чем увлекся.

— А что тебе не нравится? — возмущенно спросил он с набитым ртом. — Я не пью, не колюсь, как некоторые, да и... я ведь неплохие деньги на этом зарабатываю.

— Да разве в деньгах счастье, Дима? Деньги-то, они что? Сегодня есть, завтра нет. О жизни подумать надо, о семье.

— О какой семье, мама? Что ты говоришь?

— О своей, о будущей семье. Тебе ведь уже двадцать седьмой год пошел. Давно жениться пора, а ты все в бобылях ходишь.

— Я своей избранницы еще не нашел.

— Ну так, конечно, где ее найти, если ты целыми днями с компьютером не расстаешься? Девушки, они ведь из компьютера не выскочат.

— А может, выскочат? — Дмитрий засмеялся, ему это показалось забавным.

— Хватит ерунду говорить. Ты бы лучше в церковь ходил. У нас в церкви знаешь как много девушек хороших, и красавицы, и не курят, и не пьют.

— Слушай, ну ты опять за свое, мам? Я же тебе сказал, не нужны мне эти ваши верующие. Я не смогу жить с такой же чокнутой, как ты.

Мать с упреком посмотрела на сына, но он, не заметив укоризненного выражения ее лица, наспех допил чай и, поднявшись из-за стола, снова направился в свою комнату.

— Ты что, снова за компьютер?

— Да, мама, да.

— Что же ты себя гробишь-то? — Мать попыталась встать в проходе, загораживая сыну дорогу.

— Мама! — Он осторожно отстранил ее в сторону и прошмыгнул в коридор. — Понимаешь, меня ждут.

— Кто тебя ждет?

Он загадочно закатил глаза.

— Девушка.

— Какая еще девушка? — Мать всплеснула руками.

— Виртуальная, мама.

— Она же не настоящая.

— Почему же? Очень даже настоящая. Зовут Наташа. Просто она в Канаде, а я здесь.

— Опять что ли познакомился с кем-то в своей интернете? Сколько же это будет продолжаться? С нормальными людьми не общаешься, а с какими-то виртушечными целыми днями время зря убиваешь, — запричитала мать, но сын, не обращая на нее внимания, захлопнул перед ней дверь.

«Ох уж эта мама!»

Опустившись на крутящийся стул напротив большого плоского монитора, он нашел нужный директорий, вошел в сеть и быстрым движением набрал свой пароль и счет в банке. Как только ему был выписан чек, он перенес его мышкой в кассовое окно «Florida Beach» и, пересев в мягкое удобное кресло, взял в руки шлем с большими толстыми непрозрачными очками. Приложив гладкие серебряные сенсорные клеммы к локтевому сгибу на правой и левой руке, Дмитрий надел шлем, с удовлетворением ощутив холодное прикосновение сенсора у себя на затылке. После чего, устроившись удобнее, он нажал на кнопку «пуск», расположенную с правой стороны шлема.

Глава 2

По телу медленно разлилось знакомое ощущение блаженного оцепенения. Дмитрий «вошел» в виртуальную реальность сайта «Florida Beach».

Здесь, на Бич, для него все было сравнительно новым, хотя он уже успел многое исследовать. Прямо перед ним располагался вход на пляж в виде стеклянного полукруглого павильона. Справа стоял красочный автомат по продаже газировки. Нажав на кнопку, Дмитрий заказал маленькую баночку «фанты».

«Холодная», — с удовлетворением подумал он и, подкинув пару раз баночку в руке, покрутил ее так и сяк, открыл и стал пить большими глотками прохладный освежающий напиток.

— Вот это вкус, так вкус! Никак не отличить от настоящей! — воскликнул он и бросил пустую банку под ноги.

— Не засоряйте сайт своими плохими манерами, — прозвучал у него над головой приятный, но требовательный женский голос.

— Ну, чудные! — возмущенно отозвался он. — Все равно ведь каждый новый посетитель получает те же исходные данные, и эта баночка у них под ногами валяться не будет. — Однако он все же нагнулся и, подняв банку, швырнул ее в стоящую слева от входа безупречно чистую урну.

— Спасибо, Дмитрий. Добро пожаловать на «Florida Beach», — проговорил тот же женский голос в этот раз намного доброжелательнее.

— О-о! Молодцы. Этой реплики в прошлый раз не было, хотя, может быть это потому, что я не сорил. — Он сделал шаг вперед по направлению к стеклянным дверям, ведущим внутрь сайта, за которыми сквозь стекло открывался потрясающий вид на пляж с множеством аттракционов и развлечений. На пляже было полно народу. Как только Дмитрий подошел вплотную к дверям, на них зажглись кнопки с надписями: «Вид отдыха», «заказной», «общий».

Он нажал кнопку «заказной». Пляж за стеклянными дверями моментально опустел, а на двери зажглась другая кнопка с надписью «номер вашего заказа».

«875D», набрал Дмитрий и через доли секунды оказался в просторном прохладном помещении.

— Ну, и?.. — спросил он, оглядываясь по сторонам.

Раздался звонок.

Стеклянные двери с противоположной стороны отворились, и вошла Наташа, ослепительно прекрасная, в белом облегающем платье. Дмитрий почувствовал аромат ее дорогих духов.

— Ты что, специально каждый раз имидж меняешь? — спросил он.

— А как же?

— И не жалко тебе денег.

— Конечно нет, я же женщина! — Наташа посмотрела вокруг и ахнула: — Как здесь красиво! — Приподнявшись на цыпочках, она чмокнула его в щеку. — Ну, что, веди меня по своим хваленым «Florida Beach».

— Куда ты хочешь?

— Сначала в море.

— Ты же только что купалась?

— Ну и что? Я больше всего люблю море. Тем более что ты так расхваливал здешнюю воду.

— А потом?

— Посмотрим. Можно на аттракционы или на горки, а еще... я хочу потанцевать. После чего... можно куда-нибудь, где много зелени и цветов, ты же говоришь, что здесь все настоящее.

— Ну, скажем, почти как настоящее. Иногда даже забываешь, что это виртуальный мир, но я все равно считаю, что можно сделать еще лучше.

— Да куда уж лучше?! Смотри, какая красотища.

— У тебя какой сенсор?

— EXPS пятый.

— А у меня шестой, но мне все равно не хватает.

— Ну, купи себе десятый.

— Я уже заказал.

— Говорят, он вообще отключает от ощущения внешней реальности.

— Да, отключает. Передает все до мельчайших деталей.

Они шли по ровному бархатному песку совершенно пустых пляжей «Florida Beach», а Дмитрий показывал и объяснял Наташе все, что он уже успел разузнать сам.

— Вот видишь? Это меню. Такая штука встречается через каждые десять метров. — Он остановился рядом с одной из стеклянных полусфер, выступающих прямо из песка. — Если хочешь, ты можешь наполнить пляж людьми. — Он нажал на кнопку, и вокруг в ту же секунду появились отдыхающие люди. — Вот здесь, — нажал он на другую кнопку, — ты можешь выбрать, сколько ты хочешь конкретно людей. Ты можешь выбрать утро или вечер, или даже ночь. При желании можно погасить почти весь свет. В общем, делай все, что душе угодно, в рамках оплаченного.

Рассказывая, Дмитрий нажимал на кнопки, и обстановка вокруг моментально менялась.

— Хочу, чтобы на пляже было всего несколько человек. Хочу, чтобы было около одиннадцати утра. Хочу легкий ветерок и чуть облачное небо. Хочу... хм, воду +23°C, а еще... а еще хочу мороженое.

— Пожалуйста! — Дмитрий заказал в меню все пожелания Натальи и продолжил: — Вот здесь, — показал он группу кнопок чуть левее, — ты можешь заказать дополнительную одежду или изменить ту, что на тебе. Вот смотри, я ввожу свой код и одеваю, что хочу: белые шорты, майку с любой надписью, стильные солнцезащитные очки. Или ввожу твой код. Пожалуйста, голубое платье, шорты или, хочешь, вообще без одежды?..

Он уже хотел, было, нажать на соответствующую кнопку, но девушка быстро прикрыла меню рукой и твердо сказала:

— Не вздумай! — Ему даже показалось, что она покраснела, хотя этого здесь не могло быть видно, во всяком случае с шестым EXPS-сенсором.

— Да ладно, я же пошутил.

— Я не люблю таких шуток, — жестко ответила Наталья.

Она открыла меню, вернула все данные своей одежды в первоначальное состояние; платье снова стало белым и даже, как показалось Дмитрию, чуть удлинилось.

Наталья смущенно огляделась по сторонам, но люди не обращали на них никакого внимания.

— Хорошо, хорошо. Кстати, я сделал присутствие людей только формальным. Ты не можешь с ними заговорить, и они нас не видят. Если хочешь, можно сделать сайт с реальными людьми и познакомиться с ними.

— Ну, уж нет. Мне хватит и формальных, просто слишком уж непривычно, когда пляжи совсем пустые. Обычно на таких шикарных пляжах всегда шумно.

— А мне нравится, когда никого нет. Твори, что хочешь, и никто тебя не видит.

Дмитрий нажатием кнопки оставил на себе только черные блестящие плавки и направился к воде.

— А ты не задумывался над тем, что тебя обязательно кто-то да видит?

— Кто?

— Хотя бы тот, кто составил эту программу.

— Теоретически они, конечно, могут за нами наблюдать, но зачем им это нужно, если эта услуга выполняется сервером автоматически? Ежедневно этот сайт посещают миллионы людей, желающих отдохнуть в таких условиях, которые они сами себе создают. Представь, следить за каждым. Это было бы слишком проблематично.

— Даже если и не смотрят, все равно я не могу чувствовать себя абсолютно свободно, когда знаю, что кто-то может за мной наблюдать. А вдруг я окажусь одной из миллиона?

— Ну и что? Даже если и подглядят, кому какое дело? Ну, девушка, ну, с парнем... здесь таких знаешь сколько? Зато совершенно безопасно, ты в Канаде, я в России. Мы можем здесь заниматься чем угодно, и никаких тебе последствий, нежелательной беременности, например, или еще чего.

— Слушай, давай без намеков, а? Если тебе нужно только это, можешь отправиться на общий пляж и найти себе какую-нибудь малолетку легкого поведения. С ней можешь делать все, что захочешь.

— Это ты слишком.

— А что? Тоже никаких последствий. Во всяком случае, здесь ты от нее никакой заразы не подхватишь.

— Ну, знаешь! — Дмитрий, до этого стоявший по пояс в воде, развернулся и нырнул. Наташа усмехнулась. Она не стала пользоваться меню, а просто скинула платье и тоже пошла в воду. В этот раз на ней был темно-синий купальный костюм с серебряными блестками, который еще больше подчеркивал ее идеальную точеную фигуру. Плыла она легко и быстро и очень скоро догнала Дмитрия.

— А ты прав. Вода действительно намного лучше. А утонуть здесь можно?

— Нет. Срабатывает автоматический выход.

— А на что он еще срабатывает?

— На очень резкую и сильную боль. Например, если ты обо что-то ударишься, моментально окажешься дома. Так же запрограммированы на выход некоторые сильные эмоции, например, рыдание, но все зависит от человека. У некоторых нервы шалют, и их выбрасывает из программы при каждом эмоциональном всплеске. Но для таких клиентов предусматривается индивидуальная настройка системы.

— Хм, с одной стороны, это хорошо. Во всяком случае, безопасно. Хотя, мне кажется, это все равно не решает всех проблем.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну-у, прежде чем наступает резкая боль, или человеком овладевают сильные эмоции, можно уже столько дел натворить.

— Дел натворить? — Он нырнул и тут же вынырнул позади Натальи.

Она развернулась и поплыла к берегу.

— Я имею в виду, что вовсе не обязательно человека бить или доводить до слез, чтобы ему стало плохо рядом с тобой. Иногда неосторожное слово ранит на всю жизнь.

— Ты прямо как моя мама.

— А что твоя мама?

— Да она меня каждый день нравоучениями кормит. Все хочет меня женить на своих.

— На своих?

— Ну, есть у нее там, как она говорит, молодые, красивые, непьющие, некурящие. Ты ведь, если не ошибаюсь, тоже не куришь.

— Нет, а ты?

— Вот видишь? А она мне говорит, что некурящие только у них встречаются.

— Ты не ответил на вопрос.

— А что, это так важно, курю я или нет?

— Для меня важно, но я уже поняла, что ты куришь, иначе ты бы не стал уклоняться от ответа.

— Ну, если хочешь, я брошу.

— Ради меня?

— Хотя бы и ради тебя.

Она испытывающее посмотрела ему в глаза.

— Тогда брось хотя бы ради меня, только...

— Что только?

— По-настоящему. Раз и навсегда.

Наталья подплыла к берегу и вышла из воды.

— Смотри-ка, а здесь вода сразу не высыхает, как на Оранж.

— Оранж — это ерунда. Я могу сделать гораздо лучше.

— Так сделай, если можешь.

Дмитрий задумался. Выйдя из воды, он подошел к стеклянной полусфере меню и оделся в теннисные шорты и черную майку с пестрой фотографией рок-музыкантов.

— Вообще-то у меня есть мечта. Курорты, пляжи, танцы — это, конечно, все классно, но я хотел бы сделать кое-что серьезнее.

— Серьезнее?

— Да, я мечтаю создать не просто курорт или пляж, а свой виртуальный мир или хотя бы город, чтобы там было все, что я захочу, а не то, что мне предлагают другие.

— А зачем тебе такой город?

— Как тебе объяснить? Я сам точно не знаю зачем, просто есть такое желание — и все.

Мимо прошла молодая смуглая женщина. Наталья попробовала тронуть ее за плечо. Рука прошла сквозь нее, как в пустоту.

— Они только видимы, остальные функции я отключил.

— Ну, так что насчет твоего виртуального мира? — спросила Наташа, провожая взглядом смуглянку. — Ты говорил, что у тебя есть такое желание?

— Да, желание есть.

— А возможности?

— Некоторые уже тоже есть. У меня доступ ко всем необходимым программам через нашу компанию. Нам, конечно, еще далеко до совершенства, но на уровне Оранжа и даже чуть выше мы уже можем работать. А что касается людей, природы и зданий, то я могу прописать их намного лучше, чем Оранж. Мне бы только раздобыть кое-какие программы, и я смогу перещеголять саму Флориду.

— А что тебе нужно, чтобы осуществить свою мечту?

— Самое главное, это время.

— А программы?

— Программы всегда можно достать.

— Тогда возьми отпуск.

Они сели за стол и заказали мороженое.

— Чувствуешь, какой здесь вкус? — Дмитрий с удовольствием положил в рот кусочек мороженого и картинно закатил глаза.

— Да, вкус классный. А ты такой можешь прописать?

— А зачем его прописывать? Его проще списать.

— То есть своровать?

— Ну почему сразу своровать?

— А как же еще?

— Допустим, позаимствовать. Я же не собираюсь создавать курорт для общего пользования и получать с этого прибыль. Я буду делать чисто для себя. Кроме того, многие вещи я просто знаю, как сделать, хоть это и не я изобрел. Я для нашей компании такой салон отдыха отгрохал, что еще Флориде поучиться надо.

— Ну, ты загнул.

— Нет, правда. Ты меня недооцениваешь. Я на самом деле хороший программист.

— А когда ты этот свой город сделаешь, меня позовешь прогуляться?

— Подожди пока, его еще создать нужно.

— Кто-то говорил, что он хороший программист.

Ее слова задели его за живое.

— Наталья, я не просто хвастаюсь, поверь мне, но на словах всегда все проще. С тем, что у меня есть сейчас, потребуется не меньше года работы.

— Ладно, ладно, это я так, любя.

Теперь она смотрела на него кокетливо и игриво. Может быть, именно этот ее загадочный взгляд и покорила его в тот миг, когда он впервые увидел ее в ночном ресторане на одном из тогда еще очень бедных и несовершенных сайтов первой в мире виртуальной компании «New World Reality». Тогда она была еще очень юной и казалась какой-то пугливой и неуверенной. Однако как только они встретились взглядами, сердце Дмитрия затрепетало.

Когда он подсел к ней за столик, ему показалась, что сейчас она вскочит и убежит. Было видно, что она с трудом заставила себя остаться и продолжить начатый им разговор. Они познакомились, немного поговорили, медленно поедая мороженое, вкус которого в то время был еще так далек от совершенства. Дмитрий пригласил юную леди на танец, но она наотрез отказалась и вскоре, сославшись на то, что ей пора домой, отправилась на выход, не разрешив себя проводить. После этого Дмитрий еще долго сидел за столом и вспоминал этот странный глубокий взгляд, который, казалось, проник в самое сердце.

Наташа не оставила своих координат, и только через три года он неожиданно увидел ее снова на одном из курортов компании «Soft Screens». Эта компания тогда очень быстро перехватила инициативу по созданию виртуальных сайтов досуга и пользовалась огромной популярностью. И хотя услуги компании стоили значительно дороже, посещаемость ее сайтов была гораздо выше, чем у всех остальных конкурентов. Люди с готовностью платили за качество, и Дмитрий был одним из них.

В течение трех лет молодой человек всякий раз, входя в Интернет, надеялся, что ему посчастливится вновь увидеть ту, которая

однажды завладела его сердцем. У него было несколько попыток подружиться с кем-то еще, но все они заканчивались разочарованием и расставанием. И всякий раз, поссорившись с очередной подругой, Дмитрий почему-то мыслями возвращался к Наташе, удивляясь, что всего несколько минут, проведенных вместе за столиком ночного ресторанчика, могут для него так много значить. Когда Дмитрий увидел Наташу, выходящую из воды, прекрасную, как нимфа, у него перехватило дыхание. Теперь она выглядела совсем другой, потрясающе красивой, уверенной и свободной, и лишь немного напоминала ту девчонку, которую он встретил три года назад. К его великому удивлению и радости, она тоже очень обрадовалась их встрече, сказав, что помнила его все это время и тоже надеялась однажды увидеть.

С тех пор прошло два года. Теперь ведущей виртуальной компанией в мире была «Florida Beach», а Наталья, как и прежде, оставалась загадочной и неповторимой. Что-то в ней было особенное, непостижимое. Может быть, ее чистота и прямота. Ему казалось, что она совсем не умеет лгать и видит малейшее лукавство с его стороны. Может быть, ее необыкновенная красота, так отличающаяся от тех сексуальных барбиобразных красоток, которыми были всегда полны рекламные проспекты. Красота Наташи была какой-то другой, как бы исходящей изнутри, светящейся сквозь ее глаза, наполняющей каждое ее слово. В ней не было ничего наигранного, она была такой естественной и настоящей. А может быть, его больше всего привлекала именно эта ее недоступность? Она никогда не позволяла ему переходить ту невидимую грань, которая была между ними. Возможно, она не была уверена в серьезности его намерений, а возможно, как она сама говорила, эту грань можно было перейти только после свадьбы. Так или иначе, его тянуло к ней, как магнитом, и ему это нравилось.

Очень часто Дмитрий задумывался: а какая она в реальности, в своем обычном быту? На неделе она работала, и они име-

ли возможность встречаться только по выходным. Судя по всему, она уважала своих родителей, но у нее с ними был какой-то конфликт, о котором она не любила распространяться. Вообще Наташа очень мало рассказывала о себе. Он до сих пор не знал, сколько ей точно лет. Одно было ясно — он к ней равнодушен и хотел бы, чтобы их отношения переросли в нечто большее, чем дружба. Однако она была слишком непохожа на других, и очень часто он просто не знал, как себя с ней вести.

«Ладно, время покажет», — подумал он, и в этот миг Наталья, словно согласившись с ходом его мыслей, с чарующей улыбкой сказала:

— Может, пойдём потанцуем?

— Ты же хотела на аттракционы? — с напускным равнодушием ответил он, но сердце его взволнованно забилось от ее интригующего загадочного взгляда.

— Не хочу аттракционы. Хочу танцевать, и хочу танцевать с тобой... медленный танец. Только сделай людей настоящими, так будет более естественно. И... пусть это будет поздний вечер, и звучит какой-нибудь хит.

— А зачем тебе настоящие люди?

— Я хочу, чтобы нас видели вместе реальные люди, а не просто их фантомы.

— Как скажешь.

Они подошли к открытой танцплощадке, окруженной экзотическими пальмами, издающими какой-то специфический аромат. К площадке вело несколько ступенек из голубого мрамора. На сцене играл небольшой музыкальный коллектив. Несколько человек танцевали. Некоторые сидели за столиками ресторанчика, примыкающего к танцплощадке. Наталья грациозно поднялась по ступенькам, ведя за собой Дмитрия. Она положила руки ему на плечи. Дмитрий обнял ее за талию, и они начали было танцевать, но тут музыка неожиданно прервалась.

— В чем дело? — Она удивленно подняла брови.

— Сейчас увидишь, — улыбнулся он.

В этот момент молодой парень, гитарист, торжественно по-английски произнес:

— Our next song is called «I love you so much», and we dedicate it to the most beautiful lady Natasha from Canada*.

Зазвучала медленная композиция популярной молодежной группы «Seven Stars». Люди, как и ожидала Наталья, стали оглядываться, чтобы увидеть ту, которой была посвящена эта песня. Девушка расплылась в довольной улыбке, глядя Дмитрию в глаза.

— Спасибо.

— Взгляни на них. Ты их узнаешь? — Дмитрий взглядом указал в сторону музыкантов.

Она посмотрела через его плечо на сцену.

— Слушай, это никак настоящие «Seven Stars»?

— Скорее всего, виртуальные. Я думаю, что компания просто платит группе за использование их песен и виртуальных образов.

— Все равно, здорово. А ведут они себя так же, как настоящие?

— Как видишь.

— Но ведь это не люди?

— Нет, это только программы, списанные с людей.

— То есть песню для меня объявил не человек, а программа?

— Ну конечно, я ввел это в меню, и только. Хотя слушали это посвящение вполне реальные люди, такие же, как мы с тобой.

— А каким образом он так естественно говорит, соблюдая интонацию и все такое?

— Это все вложено в программу, огромное количество шаблонов словосочетаний, выражений, интонаций, в зависимости от текста. Плюс используются индивидуальные способности характера человека, в данном случае Роджера — солиста «Stars».

* Следующая наша песня называется «Я так сильно тебя люблю», и мы посвящаем ее прекраснейшей девушке Наташе из Канады.

— Да-а... — Какое-то время они молча танцевали, а затем Наташа задумчиво проговорила: — И все же в моей голове это с трудом укладывается. Вот мы здесь, и я чувствую тебя, твоё дыхание, твои объятия, и в то же время ты находишься у себя дома в России, лежишь на диване...

— Я сижу в кресле.

— Это не важно... Ты сидишь в кресле в России, я лежу на диване в Канаде, а здесь мы танцуем, едим мороженое. Ты реальный, я реальная, и в тоже время мы нереальные. Ты — это только программа, которая снимает импульсы с твоего мозга, а сам ты где-то за тысячи миль в России. Я — тоже лишь программа, сама же нахожусь в Канаде. И все же мы здесь вместе, а эти ребята, которые играют для нас, это вообще не «Seven Stars», а только программы. Реальные же музыканты, возможно, дают где-нибудь концерт, и одновременно кто-то присутствует на их концерте виртуально, сидя дома в кресле с сенсором на голове. И мы так запросто все это воспринимаем. Это же уму непостижимо!

— На самом деле все очень просто. Если бы ты была программистом, то не стала бы удивляться. Это всего лишь совокупность электромагнитных импульсов, которые посылаются и воспринимаются нашим мозгом. Какая разница, каким путем твой мозг получает информацию? Это все те же электромагнитные импульсы, которые либо исходят от твоих рецепторов кожи, глаз и т. д., либо поступают в твой мозг, моделируемые на электромагнитном поле EXPS-сенсора. Мозг эту разницу все равно не видит, если, конечно, смоделированные импульсы такого же качества, как и натуральные. Вот, например, я погладил тебя по плечу. — Дмитрий сделал это особенно нежно. — Что ты чувствуешь?

— Чувствую, что ты нежен!

— Да нет, я не об этом.

— Но ты же нежен?

— Ну, хорошо, хорошо, я нежен. Но дело в том, что в действительности я не гладил тебя по плечу. — Наташа удивленно расширила глаза. — Я сижу в своем удобном мягком кресле в России, и мои руки как лежали вдоль тела, так и лежат. Просто мой мозг послал сигнал моей руке, но этот сигнал не дошел до руки, а был снят энергетическим полем сенсора и передан в программу. Программа, в свою очередь, воспроизвела этот сигнал здесь в виртуальном мире в виде поглаживания, этот сигнал был передан программой на твой сенсор, воспроизведен энергетическим полем сенсора и послан в твой мозг, в результате ты чувствуешь, как я глажу тебя по плечу, и говоришь, что я нежен.

— Как все сложно!

— Ну-у, разве это сложно? Твой мозг воспринимает импульсы моего мозга так же, как если бы мы на самом деле были где-нибудь вместе и танцевали, и чем чувствительней сенсор, тем лучше передается сигнал.

— Значит, ты на самом деле нежен?

Наташа смотрела ему прямо в глаза, и от этого многообещающего взгляда его сердце учащенно забилось. Ощущение близости ее тела вдруг остро пронзило его сознание, и от этого закружилась голова.

— Так ответь, — вкрадчивым шепотом спросила она опять, — ведь ты нежен?

Его бросило в жар. Что делать? Как ответить? Признаться ей в любви? Он сам не был уверен, что это непреодолимое влечение, которое он испытывал к ней, называется любовью, но, ох! Как она прекрасна! Он наклонился и осторожно поцеловал ее в щеку ближе к шее, зная, что она может отреагировать совершенно неадекватно. Она не остановила его, как обычно, вместо этого она вдруг встала на цыпочки, взяла его лицо в свои ладони и страстно поцеловала в губы.

На какой-то миг он забыл обо всем на свете, и мир превратился для него в один большой восхитительный опьяняющий поцелуй.

Когда Наталья отпустила его, в ее глазах бегали задорные огоньки.

— П-пойдем, п-присядем за столик, — ошеломленно предложил он.

— Пойдем. — Она взяла его за руку и с торжествующим видом прошла между танцующими парами, буквально таща его за собой, как будто наслаждаясь тем, что люди провожают их взглядами. Сев за столик, Наташа выжидающе посмотрела на опешившего Дмитрия.

— Ну-с, м-мисс, что б-будем заказывать? — спросил он, слегка заикаясь и смущаясь от ее откровенно влюбленного взгляда.

— Что-нибудь особенное, — томно сказала она.

В этот миг внезапно вспыхнул яркий свет, и вместо луны у них над головой зажглось солнце, а музыканты исчезли вместе с инструментами и двумя большими декоративными пальмами. Несколько женщин вскрикнули от неожиданности, Наташа вздрогнула и крепко ухватила Дмитрия за руку. Он ясно ощутил, как бьется пульс в кончиках ее пальцев.

— Что случилось?

— Не знаю, — растерянно ответил Дмитрий, оглядываясь по сторонам. — Похоже, какой-то сбой в программе.

Он хотел уже что-то нажать на меню, когда над танцевальной площадкой раздался хриловатый мужской голос.

— Компания «Florida Beach» приносит извинения за причиненные неудобства. Через несколько минут неисправность будет устранена. Убедительно просим вас оставаться на местах и не трогать клавиши меню, пока не будут восстановлены исходные данные. Материальный и моральный ущерб вам будет возмещен. Спасибо за внимание.

— Эх, вы! Горе-программисты! — с сарказмом воскликнул Дмитрий.

Люди, сидящие за столиками, стали оглядываться.

— Тише ты. — Наташа приложила палец к губам. — На тебя все смотрят.

— Ладно, не буду, — с вздохом ответил он. — Обидно только. Такой вечер испортили.

В этот миг свет снова погас, солнце исчезло, на небе благополучно зажглись звезды и неполная луна, а на площадке появились музыканты.

— Дима, смотри! Это уже не «Seven Stars», — удивленно воскликнула девушка.

Дмитрий оглянулся на сцену.

— Да, это «Желтые Бриджи». Да и люди некоторые поменялись. Ну, деятели! — Он склонился над меню и нажал несколько кнопок. — А-а! Понятно.

— Что такое?

— В группе «Seven Stars» произошла смена солиста, того самого, который объявил для тебя песню. Видимо, поссорились из-за чего-нибудь... И они потребовали от компании немедленной замены его виртуального образа, а это вызвало сбой.

— Неужели они не могли его поменять позже, чтоб не портить людям вечер?

— Может, могли, а может, и нет. А может быть, просто забыли, что они у нас играют.

— Разве такое возможно? — Наталья удивилась еще больше.

— А почему нет? Этот сервер обслуживает порядка тысячи различных вариантов обстановок. Немудрено забыть, что где-то на одной из них заказана группа, программное обеспечение которой нужно срочно поменять. Хотя это, конечно, недосмотр оператора.

— А какие-нибудь серьезные ошибки возникнуть могут?

— Какие, например?

— Ну, скажем, у кого-то не сработал аварийный выход в момент сильной боли, и человек получил болевой шок или вообще умер?

— Если есть ошибка в настройках, такое возможно, но это большая редкость. Хороший программист такого никогда не допустит.

— Ну, ладно. Хватит о программах. Давай закажем что-нибудь.

— Например?

— Не знаю, придумай сам.

Он потер подбородок, склонившись над меню, нажал несколько кнопок, и в тот же миг к ним подошел официант, держа в руках поднос с заказом. Он ловко поставил на стол две декоративно отделанные золотом чаши с мороженым, какие-то экзотические конфеты, нарезанный ломтиками ананас и бутылку шампанского. Без промедления открыв вино, официант наполнил два серебряных бокала.

Наташа с недоверием посмотрела на искрящееся шампанское в бокалах и сказала:

— Ты же знаешь, что я вообще не употребляю спиртного.

— Обещаю тебе, в твой организм не попадет ни капли алкоголя.

— Оно что, безалкогольное?

— Самое безалкогольное из всех безалкогольных. Это виртуальное шампанское, его можно пить, сколько хочешь, но в желудке не окажется ни капли. — Дмитрий поднял бокал. — Ну что, за тебя?

— Почему не за тебя?

— Тогда за нас с тобой.

Они чокнулись, и Наташа неуверенно сделала несколько глотков.

— У него действительно такой вкус?

— Да, можешь быть уверена. В этом они мастера.

— Представь, я пью впервые в жизни.

- Ты серьезно?
- Да, вполне.
- Разве такое вообще возможно?
- Почему нет, у нас в семье вообще не принято пить.
- А у меня отец умер от алкоголя.
- Как ужасно!
- Плохо, конечно, но зато больше покоя стало, а то он житья никому не давал. Мне тогда четырнадцать лет было.
- А мама?
- А что мама? Погоревала, конечно, но мне кажется, она только вздохнула свободней. Он ее, знаешь, сколько избивал по этому делу, и никакие молитвы не помогали.
- При чем тут молитвы?
- Да она у нас со странностями, верующая очень.
- Правда? — В глазах Наташи почему-то блеснул интерес.
- О, ее хлебом не корми, дай поговорить про этого Иисуса.
- Разве это плохо?
- В каком смысле плохо? Человек она хороший, сама доброта, так что пусть себе верит, лишь бы не надоедала слишком со своими нравочениями.
- А что, надоедает?
- Я же тебе говорил, она постоянно хочет меня сосватать какой-нибудь молодой, так сказать, сестре из своей церкви. — Он нервно засмеялся.
- А ты там был хоть раз?
- В детстве постоянно бывал, а когда повзрослел, стало неинтересно.
- Мне тоже, — задумчиво проговорила Наталья.
- Что тоже?
- Н-ну... то, что было в детстве интересно, теперь стало неинтересно. — Она чуть подумала и спросила: — Так что, ты так и не увидел ни одной девушки из церкви?

— Почему? Видел. Они даже к нам домой приходили не раз.

— И что? Не понравились?

Он не ответил, а лишь задумчиво взял с тарелки ломтик ананаса и положил в рот.

— Нет, ты ответь, — настаивала Наташа.

— А что отвечать?

— Ответь, понравились они тебе или нет.

Он посмотрел ей прямо в глаза и тихо сказал:

— Понимаешь, мне нравишься ты.

— Правда? — Она улыбнулась, не скрывая, что ей приятно это слышать. — Тогда еще раз за нас.

— Подожди.

— Что такое? — Она уже поднесла бокал к губам.

— Ты не сказала, нравлюсь ли я тебе.

— А что, ты хочешь это услышать?

— Конечно, хочу.

— Ну, тогда... — Она зажмурилась, загадочно закусила нижнюю губу, потом вдруг резко посерьезнела, посмотрела ему прямо в глаза и тихо произнесла: — Ты мне тоже очень нравишься, я бы даже сказала...

— Что?

— Как-нибудь потом.

— Ну, скажи, что?

Она подняла бокал и многозначительно посмотрела на него.

— За нас?

— За нас.

Выпив бокал до дна, Наташа почувствовала, как у нее закружилась голова.

— Слушай, что-то странное.

— Что именно?

— Я, кажется, пьянею.

— Да, вполне возможно. У них здесь есть программа, создающая похожий эффект.

Она потеряла лоб рукой, чувствуя, что пьянеет все больше с каждой секундой, пошатнулась и ухватилась за стол. Дмитрий тут же нажал несколько кнопок на меню, и обстановка мгновенно поменялась. Они оказались в большой комнате с роскошной мебелью, рядом с мягким диваном.

Дмитрий помог Наталье сесть на диван и опустился рядом. Она откинула голову назад, на спинку:

— Почему ты мне не сказал?

— Что не сказал?

— Про шампанское, что от него можно опьянеть.

— Да ладно тебе, это ведь только программа.

— Все равно.

Будто бы не замечая ее состояния, Дмитрий придвинулся к ней поближе и обнял ее. Она никак не отреагировала, и тогда он набрался смелости и стал целовать ее сначала в щеки, потом в шею и, наконец, в губы. Она не отвечала, но и не сопротивлялась, все ее чувства были как в тумане, и происходящее казалось ей каким-то нереальным. Осмелев еще больше, он постарался незаметно растегнуть молнию на ее платье.

— Дима, прошу тебя, не надо, — слабым голосом попросила она, но он, как будто не слыша ее, снова поцеловал ее в губы.

Она почувствовала, как он медленно обнажает ее плечи. Наташа попробовала сопротивляться, но он упрямо продолжал снимать с нее платье.

— Дмитрий, нет!

Платье резко слетело с ее плеч, едва не обнажив грудь.

— Не-ет!

Девушка отчаянно рванулась и, собрав все силы и остаток трезвости, оттолкнула его от себя, чувствуя резкую боль в области шеи.